Конечно, как только она узнала об этом, она набросилась на него и попросила держаться подальше. Возможно, слишком резко, но Риас понимала, что не сможет повзрослеть, если ее брат-сатана будет постоянно заглядывать ей за плечо. То же самое относилось и к Соне, которая, узнав о вмешательстве Серафолл, запретила сестре когда-либо переступить порог этой самой школы.

Они с Соной были родственными душами. Самая большая разница между ними заключалась, пожалуй, в том, как они относились к своим пешкам, и в том, что у Соны было больше их, в то время как Риас не смогла добавить ни одной за последние два года, проведенные в Японии.

Не потому, что в ее школе не было столько потенциальных перспектив, но никто из них не поражал ее так, как ее пешки. Качество превышает количества, могли бы сказать люди, но дело было не в этом. Дело было не в силе, а в том, что она могла дать этим беспокойным душам второй шанс.

Конечно, это не прошло даром, когда ее приговорили к неофициальной рейтинговой игре. Только когда подошел срок, Риас почувствовала острую необходимость в поиске новых пешек.

— Не понимаю, почему бы и нет?

Её Королева мягким голосом отвлекла ее от тяжелых раздумий. Акэно была ее единственной пешкой в этой комнате.

— К чему такие долгие размышления? Тебе нужна любая помощь, Риас. Думаю, ты и сама это понимаешь.

— Он - Хёдо Иссей, — возразила Риас.

— ... И?

Риас вздохнула, перекладывая бумаги в папки и массируя виски.

— Он нормальный, Акэно.

Акэно невинно похлопала глазами.

— Ара~? Разве я тоже не нормальная?

— Ты знаешь, что я имела в виду, — насмешливо ответила Риас, не впечатленная неудачной попыткой своей королевы подбодрить ее. Если она вообще пыталась. — Он не кажется мне человеком, который впишется в коллектив. Не с нами, а с миром. Нашим миром.

— Почему? Недостаточно сломан обществом?

— Акэно... — простонала Риас, чем еще больше развеселила Акэно. Жрица Молнии всегда любила мучить совесть, независимо от ситуации. Она не возражала, когда это было направлено на врагов, но в такие моменты это могло ее раздражать.

Еще один вздох и Королева поднялась с гостевого дивана.

— Не думаю, что что-то получится, — пробормотала Риас, снимая очки. Это не принесло ясности, как она надеялась. — Он ни жесток, ни аморален, вырос в нормальной семье без особых проблем, и у него нет такого же беспокойного прошлого, как у тебя.

— Ммм~ возможно, тогда он будет идеальной опорой для нас, сирот.

Риас сузила свои берилловые голубовато-зеленые глаза.

— Прекрати. Я не буду просить тебя дважды.

От такого строгого тона Акэно только задрожала от восторга:

— Хья~ быть отруганной нежной Риас Гремори-сама...

Иногда Риас хотелось, чтобы Акэно вела себя как Цубаки. Она подумывала о том, чтобы бросить в неё ластиком, но ей было слишком лень.

Поэтому она прибегла к словам:

— Я уже на грани, а ты только и делаешь, что жалеешь, что у меня нет лопаты, чтобы закопать тебя. А потом и меня.

Хихикая своим обычным легким, похожим на флейту хихиканьем, Акэно пробралась за кресло и положила обе руки президенту на плечи.

И начала массировать.

— Расслабься, милая, милая Риас.

Риас вздрогнула, а Акэно радостно захихикала. Каждый раз, когда она заставляла её чувствовать себя неловко, становился еще одной отметкой в ее воображаемом счете.

— Но подумай об этом. Его заметили стервятники, — намекнула Акэно, и Гремори нахмурила свои брови и мягкие розовые губы. — Это будет вопрос времени, когда они либо убьют его, либо принесут в свою стаю. Вчера они уже пытались это сделать, кто сказал, что они не сделают еще один шаг сегодня?

Вздых Риас только усилился. Хотя она и оценила массаж, это не изменило того факта, что она застряла в глубокой, липкой грязи, где единственной веревкой для нее был невежественный мальчик.

— Это нечестно по отношению к нему.

Просто нечестно. Она не имела права тащить его в эту часть мира.

— Жизнь несправедлива.

— О, не умничай, Химэдзима.

— Боишься, что я превзойду твой интеллект?

Риас закатила глаза.

— Но разве я была не права? Стирание его воспоминаний ничего не даст. Падшие знают о нем все равно, а мы не можем стереть память воронов. ...Однако мы можем стереть их.

— Мы это сделаем. Скоро, — пробормотала Риас. В тот момент, когда Падшие ангелы переступят черту, пощады не будет. Она не сомневалась, что Бродячие Экзорцисты в свое

время предпримут первые действия.

— Наверное, другого выхода нет...

— Ммм, — хмыкнула Акэно. — Это и для его безопасности тоже. Если ты его отвергнешь, Сона в любом случае сделает свой ход.

— Это правда...

Риас вздохнула. Она вообще много вздыхала сегодня. Или вчера. Или позавчера. Или все дни с прошлой недели. Проклятые Фениксы... Проклятая семья. К черту всю эту ерунду, связанную с неуверенностью в себе.

— Другого выбора нет... не так ли?

— Кто знает?

Акэно беззаботно пожала плечами.

— Насколько я понимаю, нам остается либо бросить его умирать, либо быть завербованными Григори или Соной. Одно из трех.

— И это должно принести мне хоть какой-то душевный покой?

— Покой в любом случае переоценивается. Мы все немного хаотичны. Это практически само собой разумеющееся, ведь мы такие, какие есть.

Риас проигнорировала бессмысленную реплику Акэно и приняла окончательное решение. Независимо от обстоятельств, Хёдо Иссей заслуживал того, чтобы сделать свой выбор.

— Пусть Юто приведет его сюда во время обеденного перерыва.

— Конечно, президент~

Акэно улыбнулась. Если она что-то и хотела бы изменить в своем ближайшем друге, так это его доброту. Совсем чуть-чуть. И, может быть, ее упрямую гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/96601/3340811>